

Лу Баобей тут же сменил выражение лица на угодливое, такое приторное, что с него хоть воду выжимай. Он принялся за спиной отца делать знаки Вобо и остальным, чтобы те занимались своими делами. Люди из Зала Волка тоже благоразумно разошлись. Лу Цяочэнь снял Лу Баобея с шеи Цяо Мосяо и прижал к груди.

Кончиком пальца он легко пощекотал сына по носу:

— И с каких это пор мой сын заделался террористом, м?

Лу Баобей неловко захихикал и обнял Лу Цяочэня за шею:

— Папочка, я не хотел от тебя скрывать. Я и сам собирался рассказать, просто никак не удавалось выбрать момент. Я боялся, что ты заставишь меня всё распустить. В конце концов, Зал Волка — это моё детище, совсем как Призрак для тебя...

— Мелкий сорванец, ещё и огрызается! Ты что, за моей спиной уже успел всё о нас выведать?

Ещё бы. Но разве Лу Баобей посмел бы признаться в этом в лицо? Он тут же поднял руку, изображая жест клятвы:

— Я абсолютно ничего не выводывал о папочке!

Кроме шуток.

Он мысленно похвалил себя за сообразительность.

В конце концов, ребёнок был его собственным — рука не поднималась ни ударить, ни отругать. Оставалось лишь вздохнуть и погладить сына по голове.

— Ладно, со всем этим разберемся, когда Ваньей закончит все соревнования. Раз уж мой сын явился сюда во главе Зала Волка, неужели я позволю Призраку плохо заботиться об организации моего драгоценного мальчика?

Цяо Мосяо вдруг мысленно отметил, что эти отец с сыном оба те еще крутые парни. Лу Баобей такой кроха, а уже обзавелся столь грозной организацией — его будущее поистине безгранично, этот дракон явно не останется в мелком пруду.

На этом этапе состязания на арене можно было считать временно оконченными. Канаты, перегораживавшие помост, почти убрали. Еще десяток-другой поединков — и настанет очередь полевых испытаний.

Лу Цяочэнь сильно сомневался. Будучи правой рукой Призрака, он непременно должен повести за собой бойцов организации. Цяо Мосяо тоже наверняка поведёт Организацию Июй. Судя по всему, его драгоценному сыну тоже предстоит вести в бой такую крупную организацию, как Зал Волка, — как тут не тревожиться? Каким бы способным он ни был, сколько бы защитного оружия при нем ни состояло и сколько бы людей его ни охраняло, ему

ведь всего пять лет!

— Папочка, а у тебя какая сетка матчей?

Голос Лу Баобей внезапно прервал поток тревожных мыслей Лу Цяочэня. Тот немного подумал и ответил:

— Если судить по расписанию Призрака, это группа С, подгруппа АЕ4. Среди соперников, судя по всему, должна быть Организация Сакура. Всего у Призрака четыре боя: один уже сдали Залу Волка, а с кем предстоит сражаться в двух из трех оставшихся, пока неясно.

Лу Баобей задумчиво потрогал подбородок:

— Тоже верно. Но ведь есть еще организации, которые не попали в рейтинг? Вдруг кто-то из них тоже там окажется. Впрочем, те, что без рейтинга, не имеют значения... Надеюсь, финальная битва на пересеченной местности будет по-настоящему жаркой.

Лу Баобей увлеченно жестикулировал и говорил с пылом, но Цяо Мосяо постучал его по голове:

— Два зазнайки, вечно замахиваетесь выше неба. Вон там состязания уже начались, не хотите пойти поглазеть на зрелище?

— Опять по голове стучишь! Вот из-за тебя я потом жену не найду.

Цяо Мосяо шел впереди и отмахнулся:

— Помню-помню, некий сорванец заявлял, что ему вовсе не обязательно жениться.

Лу Баобей обиженно фыркнул, соскочил с рук Лу Цяочэня и с криками бросился за ним в погоню по направлению к другой соревновательной площадке.

Группа В, подгруппа АЕ5 располагалась недалеко от группы С, подгруппы АЕ4 — их разделяло всего пять площадок. Однако сама обстановка здесь разительно отличалась. В отличие от ринга в группе А, площадка в группе В была совсем крошечной, на ней стояли лишь четыре метровых каменных столба. Правила предельно просты: поединки ведутся в самой первобытной, грубой манере. Нужно маневрировать среди четырех каменных столбов, и тот, кто падает со столба, признает поражение.

Участники в подгруппе АЕ5, по слухам, были сплошь темными лошадками. Их имена даже держались в строжайшем секрете и не оглашались заранее — личности бойцов раскрывались только после их выхода на арену. Загадочность этих двух организаций действительно зашкаливала: одна специализировалась на сборе информации, другая — на поставках оружия. Казалось, они идеально дополняют друг друга, но в то же время смертельно враждуют.

Судья с табличкой для счета неторопливо вышел на середину. Окинув окрестности пронзительным взглядом, он раскрыл список участников этого боя.

— Представитель подгруппы АЕ5 со стороны атаки: Организация Шэньхо — Фэн Тяньци!

— Представитель подгруппы АЕ5 со стороны защиты: Организация Шэньюй — Ху Цзинь.

Стоило прозвучать имени Ху Цзиня, как трибуны ответили неожиданно бурной волной эмоций. Неужели Ху Цзинь прославился настолько? Лицо Лу Цяочэня немного побледнело: это просто не может быть Ху Цзинь...

Со школьных лет Ху Цзинь слыл примерным учеником. Из-за того случая он чуть не лишился жизни. И хотя его всё же спасли, он остался слепым на оба глаза и хромал на обе ноги. Как он мог теперь сметь даже подозревать Ху Цзиня? К тому же, даже будь у него зрение и здоровые ноги, он бы ни за что не стал подвергать его сомнению.

Ху Цзинь.

Лу Баобей сжал кулаки, не отрывая глаз от зоны выхода защищающейся стороны. Если его Зал Волка столкнется на арене с людьми из Шэньюй, пощады не будет. Они используют самые жесткие и безжалостные приемы.

Боец Организации Шэньхо поднялся на каменный столб первым. Это был довольно молодой мужчина с удивительно выразительными глазами — казалось, они способны затянуть чужую душу на дно. Этим участником и оказался Фэн Тяньци.

Лу Баобей нахмурился, погрузившись в раздумья. Похоже, его кругозор и правда слишком узок, а знаний о различных сектах и фракциях катастрофически не хватает — ведет себя точь-в-точь как засидевшаяся в четырех стенах старуха, ничего не видела и ни в чем не разбирается.

Все с нетерпением ждали мужчину по имени Ху Цзинь, чье имя значилось в списках. Лу Цяочэнь не был исключением — он тоже отчаянно надеялся, что это простое совпадение имен, что Ху Цзинь его не обманывал. Но в то же время он страстно желал, чтобы тот оказался здоров и невредим. Противоречивые чувства терзали его, делая почти невыносимой саму мысль о предстоящей встрече с Ху Цзинем.

Топ... топ... топ... топ...

Тихий стук шагов о землю привлек всеобщее внимание. В поле зрения появился мужчина с белой повязкой на глазах. Если не считать завязанных глаз, черты его лица были невероятно правильными и утонченными. Он осторожно шагал вперед, заставляя окружающих невольно усомниться:

Разве у Ху Цзиня не было проблем со зрением? Разве он может участвовать в соревнованиях?

Лу Цяочэнь по-прежнему отказывался верить. В конце концов, нашелся же некто по имени Тун Цзыюй, как две капли воды похожий на Ху Цзиня, — в конце концов, люди бывают похожи друг на друга, это в порядке вещей.

— Господин Фэн, прошу о снисхождении.

Мелодичный, приятный голос долетел до слуха собравшихся, отчего у всех на душе словно полегчало. Кто же это мог быть, если не Ху Цзинь?

Лу Цяочэнь даже не знал, что творится у него на сердце. Наверное, так даже лучше. Лу Баобей сжал руку Лу Цяочэня, безмолвно утешая его.

Он-то знал: если папочка узнает, что Ху Цзинь его обманывал, он этого не перенесет. А если папочка узнает еще и о том, что в прошлый раз его похитил именно Ху Цзинь, то и вовсе разочаруется в нем окончательно. Ладно, об этом лучше пока молчать.

Судья под руку помог Ху Цзиню подняться на каменный столбик. Столб был невысоким, но для слепого человека это поистине тяжелейшее испытание. Тем не менее Ху Цзинь казался совершенно невозмутимым. Глаза под белой повязкой то приоткрывались, то смыкались — впрочем, такая тонкая полоска ткани явно не могла скрыть от него обзор.

Улыбка в уголках губ Ху Цзиня ослепила Лу Цяочэня, словно перед ним снова стоял тот самый школьник, который когда-то угощал его шоколадом.

<http://bllate.org/book/22029/2290276>